

В темноте гаража

Тем временем в подвале Тигр постоянно нервно сглатывал и потирал рукоятку штурмовой винтовки, не отрывая взгляда от входа в гараж.

Только что он использовал оставшуюся энергию запасного аккумулятора, чтобы начать в гараже аварийную процедуру.

Дверь из свинцового сплава закрылась и запечатала вход в гараж.

Это также был один из проектов гражданской обороны. Тигр молился, чтобы человек снаружи не смог открыть дверь и просто ушел.

Но вряд ли его действительно ждала такая удача...

Глядя на дрожащих рядом с ним подчиненных, Тигр испытывал только отчаяние.

Вернуться в прошлое было невозможно.

Он был бы так рад, если бы ему удалось просто остаться в живых...

Как раз в этот момент из щели двери появился яркий свет.

Впервые Тигр почувствовал безнадежность, когда увидел свет в бескрайней темноте.

Затем он услышал пронзительный звук.

Тигр не понял, что произошло, но затем его ударили по затылку, и он упал вперед.

От удара его глаза затуманились.

Когда его взгляд прочистился, винтовки в его руках уже не было, а молодой парень, который всегда подлизывался к нему, с наполненным злобой взглядом целился из винтовки ему в голову.

Какая ирония, впервые на лице этого парня я вижу столько храбрости...

«Эй, Шестерка, ты наконец-то набрался храбрости?» Тигр горько улыбнулся.

«Заткнись!» Безумие было написано на лице парня, которого называли Шестым. Собственно, звали его так, потому что он был шестеркой Тигра, и должность превратилась в кличку. Он опустил вниз и ткнул винтовкой в лицо своего уже, видимо, бывшего босса. «Это все ты виноват, тупой ублюдок! Почему ты обидел того, кого нельзя трогать! Теперь клану Тигра конец! Мы все уже мертвы!»

«Мы?» Тигр рассмеялся и посмотрел на Шестерку, сидящего верхом на его теле. В его глазах мелькнул намек на презрение. «Клан Тигра всегда был моим, когда это он стал «нами»? Шестерка, я что, так плохо к тебе относился?»

Словно обезумевший, Шестерка снова ткнул винтовкой вперед.

«Черт, да что ты вообще сейчас говоришь?»

«Ха-ха, ты даже не знаешь, как сказать свои последние слова. Даже когда смерть уже у твоего порога, ты все равно остаешься полным идиотом», покачал головой Тигр.

Хотя сперва он и немного испугался, сейчас все уже было решено, и потому он чувствовал, что волен делать и говорить все, что ему захочется.

«Смерть?» Лицо Шестерки исказилось паникой, но страх снова сменился безумием. «Я не умру, ты умрешь! Ты разозлил НАК! Если я тебя им отдам... я не умру!»

«Ха-ха», он посмотрел на свою пешку, как на идиота, затем снова улыбнулся и покачал головой. «Как бы то ни было, я прожил приятную жизнь, так что, если я попаду в ад, то ничего страшного!»

Внезапно он дернулся вперед, игнорируя винтовку, чуть ли не прижатую к его лицу, и схватил Шестерку за шею.

Шестерка от испуга дернулся, и его дрожащие руки против его воли нажали на спусковой крючок.

БАХ!

Пол окрасился белым и красным.

Тигр безвольно уронил руки – конец его грязной и грешной жизни наступил.

Буквально через мгновение дверь распахнулась, и человек, стоящий возле двери, деактивировал лазерный меч и заглянул внутрь.

Шестерка не мог видеть выражения его лица, но мог догадаться, что этот человек смотрел на них как на муравьев.

«Большой... большой брат», Шестерка в ужасе посмотрел на своего старшего брата без головы. Затем он перевел взгляд на людей, появившихся в дверях, и поспешно отбросил винтовку, которую держал в руках. С испуганным выражением лица Шестерка умоляющим тоном бессвязно залепетал: «На стреляйте, не стреляйте, человек, который все это начал, мертв! Это я, да! Да, я убил его! Я отомстил...»

БАХ!

Раздался второй выстрел.

Из груди Шестерки хлынула кровь. Парень с приглушенным стоном рухнул на землю.

«Слишком много слов».

Дым от выстрела рассеялся в воздухе.

Цзян Чэнь, нахмурившись, посмотрел на Тигра и то, что осталось от его головы. Он больше ничего не сказал и направился в заднюю часть гаража.

Когда он услышал слова Чжао Цюань о том, что в гараже было скопление людей, он уже смутно догадывался, что увидит внутри.

Одной ногой он распахнул наполовину прикрытую дверь, и в лицо ему ударил густой запах.

Женщины в рваной одежде сидели перед длинными столами, обрабатывая небольшие кусочки металла. Когда они увидели Цзян Чэня в дверях, они просто подняли глаза и оцепенело посмотрели на него, затем опустили головы и продолжили работу со сварочными горелками под лампами.

Другие сидели на корточках в клетках, уставившись в пол. Только у немногих в глазах горел свет, и те, кем налетчикам еще предстояло насладиться, были закованы в цепи, чтобы помешать им покончить с собой или сбежать.

Мертвые тела, собранные в углу, были облиты формалином. Их пустые глаза пугали. Можно было подумать, что тела специально не уничтожали и хранили, чтобы они служили примером для желающих полениться или сбежать.

Цзян Чэнь был поражен, но он также это никак не прокомментировал.

Это был не первый раз, когда он сталкивался с подобной ситуацией.

«Как ты собираешься поступить с этими женщинами?» Чжао Цюрань последовала за Цзян Чэнем внутрь, замахала рукой, чтобы запах не шел ей в нос, и, нахмурившись, спросила.

«А ты как думаешь, какой вариант самый лучший?» спросил ее в ответ Цзян Чэнь.

Чжао Цюрань замолчала, и ее лицо выразило неловкость.

Она была одинокой путешественницей и всегда действовала независимо. Обычно она не спасала незнакомых людей. Что она могла предложить сейчас?

Эти люди потеряли надежду на жизнь.

Даже будучи освобожденными, даже в нормальном обществе они ничем не отличались бы от живых мертвецов.

Может быть, смерть была бы для них облегчением? Сколько людей смогли бы избавиться от своей боли без какого-либо психологического бремени?

Чжао Цюрань погрузилась в размышления, а Цзян Чэнь обратился к Лу Фану, указав подбородком на измученных женщин.

«Попроси Ли Вана прислать два транспортных вертолета – пусть эти люди будут перевезены в Вангай».

«Вас понял!» Лу Фан отдал честь.

Давным-давно, вскоре после окончания инцидента с бактериями X2, на базе «Рыбья Кость» был создан травматологический санаторий. Он был специально построен для тех, кто пострадал от налетчиков, и жертвами, как правило, были женщины.

Хотя вокруг него было много красивых женщин, он прекрасно понимал, что соотношение мужчин и женщин на Пустоши было совершенно не равным. В любое время слишком большое количество одиноких мужчин приводило к печальным последствиям.

К счастью, большинство выживших не обладали особыми высокими моральными принципами. Если они не были совсем выжившими из ума, они просто не обращали внимания на прошлое девушек. Пусть они и исходили из санатория, они бы с удовольствием женились на них.

Чу Нань, глава Шестой улицы, был отличным примером.

«Ты слишком добрый», Чжао Цюрань с завистью посмотрела на этих людей.

«Ты что, завидуешь?»

Когда она подумала о том, что случилось с этими женщинами, она вздрогнула и покачала головой.

«Как это возможно?»

Цзян Чэнь взглянул на нее и больше ничего не сказал, затем он посмотрел на Лу Фана.

«Вот и все. Прежде чем придут транспортные вертолеты, давай осмотримся, может быть, тут есть что-нибудь, что может нам пригодиться...»

БУМ!

Безо всякой видимой причины земля вдруг задрожала, и с потолка на пол снова посыпались куски штукатурки.

«Какого черта, кто решил тут еще одну бомбу взорвать?»

Держась за стену, чтобы упасть, Цзян Чэнь сквозь зубы выругался и стряхнул пыль с головы.

БУМ!

Как только он закончил фразу, раздался еще более громкий взрыв.

На этот раз земля затряслась сильнее, и все в подвале осознали серьезность ситуации.

«Землетрясение?» нервно предположила Чжао Цюрань, глядя на потолок. «Я предлагаю нам быстро убраться отсюда».

«Это не похоже на землетрясение», Лу Фан сразу же также посмотрел вниз. «Это взрыв откуда-то снизу».

«Еще глубже?»

Сперва Цзян Чэнь не понял, что его подчиненный имел в виду, но затем на его лице проявилась серьезность.

По какой-то странной причине взрыв, раздавшийся из глубин земли, вызвал у него зловещее чувство.

А что сейчас делают русские?